

В.И. Штанько, докт. филос. наук, проф., зав. каф. Философии,
ХНУРЭ, Харьков

ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы формирования инновационно-креативного потенциала человека в обществе знаний. Особое внимание уделяется анализу возможностей использования и границ применения информационно-компьютерных технологий в процессе образования. Обосновывается тезис, что эти технологии оказывают влияние только на коммуникативную функцию образования, не трансформируя образовательную парадигму и не оказывая влияния на формирование человека с инновационным типом мышления.

У статті розглядаються проблеми формування інноваційно-креативного потенціалу людини в суспільстві знань. Особлива увага приділяється аналізу можливостей використання і меж застосування інформаційно-комп'ютерних технологій в процесі освіти. Обґрунтовується теза, що ці впливають лише на комунікативну функцію освіти, не трансформуючи освітню парадигму і не впливаючи на формування людини з інноваційним типом мислення.

The problems of forming of innovative and creative potential of human being in society of knowledge are considered in this article. The special attention is paid on analysis of possibilities of use and borders of application of informational and computer technologies in the process of education. A thesis, that these technologies have influence only on the communicative function of education; they are not transforming an educational paradigm and not having influence on forming of human being with the innovative type of thinking is grounded.

Социальные вызовы времени, обусловленные становлением нового типа цивилизации – информационной, в которой производство знаний становится основным источником богатства и власти, актуализирует проблему формирования инновационно-креативного потенциала человека. «Креативность становится вопросом национальной и международной политики» – утверждает Гарольд Абрахам Маслоу [1, с. 108]. Отмечая нестабильность реалий второй половины XX столетия, скорость научно-технического процесса и постоянное изменение производственных процессов, он подчеркивал необходимость в креативных личностях. «Мы должны вырастить новую породу людей – людей-импровизаторов, людей, способных принимать молниеносные, творческие решения» [1, с. 110]. Социокультурный процесс, сопровождающий формирование и развитие информационного общества, способствует развертыванию стимулирующего возрастание в ценностном отношении креативной деятельности, основанный на процессе интеллектуализации труда, на сознательной способности человека отбирать, оценивать и сохранять информацию. Именно креативность становит-

ся одной из важных характеристик интеллектуального работника нового типа, и воплощает вместе с тем, потребность современной производственной системы, требующей такого характера труда, который приобретает творческий оттенок.

Данный процесс объективировал себя в формировании нового типа работника – «интеллектуального работника» (Д. Белл), «экспертов знания» (П. Дракер), «информационных работников» (М. Кастельс), «когнитариата» (Э. Тоффлер) [2, 3, 4, 5]. Так М. Кастельс констатирует возникновение информационных работников, занятых в структурах информационного труда, и отмечает, что в новом мире труд информационных работников становится основным производителем стоимости, тогда как традиционный рабочий класс находится в упадке, поскольку не способен к быстрым переменам, ему не хватает гибкости. Эта группа работников, согласно М. Кастельсу, становится ключевой силой в обществе, она отвечает практически за все – от создания технологий, управления изменениями в корпорациях до требования законодательных реформ. Эти люди самопрограммируемые, умеющие обучаться и переобучаться по мере необходимости, они приспособлены к выживанию в быстроменяющемся и «гибком» мире информационного (М. Кастельс) капитализма, поскольку для информационного труда конкретная специализация менее важна, чем способность к адаптации.

Таким образом, «разумно трудящийся» человек индустриальной эпохи, образ которого сформирован каждодневным рутинным трудом, привычно обеспечивающим его существование, в эпоху информационных технологий, превращается в человека с высоким креативным потенциалом, «человека играющего» (М.Г. Делягин) [6]. Ценностную значимость приобретает индивидуальность, собственная точка зрения, свобода выбора и возможность самовыражения, формируя самосознание субъекта инновационного процесса.

Постепенное утверждение, начиная с Нового времени, в системе мировоззренческих ориентаций западноевропейской культуры ценностной ориентации на «новое», приводит во второй половине XX столетия к осознанной деятельности по его достижению и реализации в предметно-практическом срезе культуры, т.е. к инновационной деятельности. Инновация сегодня сознательно продуцируется обществом и культурой, и предстает как своеобразный «регулятив», некое формообразующее начало социокультурного развития, если не полностью вытесняющее в этом качестве традицию, то, по крайней мере, доминирующее над ней. При этом под инновацией понимается некое новшество, реализованное в виде товара, технологии, услуги или метода. В формирующемся обществе знаний путь от идеи до создания готового изделия значительно сокращен. Поэтому в новой экономике с ее поистине безграничным потребительским рынком любое знание практически со стопроцентной вероятностью

находит тех, кто готов превратить его в инновационный продукт или технологию. В подтверждение этой мысли можно привести примеры, когда люди, владеющие технологиями создания личного контента (от англ. content – содержание), т.е. знаниями, представленными в электронном виде (тексты, графика, мультимедиа) и выложенными через вебтехнологии на сайты, достигают успеха, в том числе коммерческого, буквально за несколько недель.

Новый тип общества требует формирования личности не только обладающей определенной системой знаний, но и способность использовать новые знания в своей практической деятельности, превращать их в инновации. Социум стоит перед новым информационно-технологическим вызовом, обусловленным ограниченными возможностями традиционных форм организации и трансляции накопленных человечеством знаний, их усвоения и социального наследования: резкое ускорение процесса выработки знаний и кардинальная их смена происходит быстрее, чем смена поколений. Одним из важнейших требований нового типа цивилизации является создание возможностей для гибкой и динамичной системы непрерывного образования, необходимой для оперативного изменения сферы профессиональной деятельности и поддержания собственной конкурентоспособности на рынке труда. Именно в этой сфере создаются предпосылки для саморазвития и самореализации человека, предпосылки инновационной культуры личности и общества. Непрерывное образование и способность к переквалификации становятся неотъемлемой стороной сохранения социального статуса личности.

Многие исследователи большие надежды в решении проблемы создания современной системы образования возлагают на новейшие информационно-компьютерные технологии (ИКТ) и Интернет. Сетевая технология становится основой формирования виртуальных вузов, объединяющих все перечисленные технологии и делающая возможным сведение до минимума разницы между дневным и дистанционным образованием. Обучаемый, находясь у себя дома, как бы присутствует на занятии или в другой учебной ситуации – проводит лабораторную работу, выполняет хирургическую операцию и т.п. Он задает вопросы и получает ответы. Виртуальные тренажеры создают полное впечатление реальности. Возникает искушение реализовать через Интернет полный процесс обучения – от зачисления обучающегося до выдачи диплома. Естественно, что все попытки поддавшихся этому искушению, их удачи и неудачи, методические находки, программно-технические средства активно обсуждаются в педагогической среде.

Размышляя над этой проблемой, важно уяснить реальные возможности и границы использования ИКТ, необходимые для разработки конструктивной и эффективной политики в сфере образования. Не претендуя на всесторонний анализ этой проблемы, который далеко выходит за рамки

данной статьи, отметим только некоторые ее философско-методологические аспекты.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что гипотеза об неограниченных возможностях новой технологии в трансформации системы образования и оптимизации на этой основе любых образовательных технологий, основывается на *отождествлении информации и знания, возведение информации в культовую ценность, абсолютизации классического идеала рационализма* с его опорой на точное, формализованное знание. При этом главный акцент в образовании ставится на совершенствовании коммуникативной его функции.

Современные ИК технологии действительно оказываются эффективной формой организации информационного пространства и пространства коммуникаций. Созданные в гипертекстовом формате нарративы особым образом конструируют, а точнее деконструируют текстовые структуры и способы их прочтения: от территориально ограниченной и линейно выстроенной книги мы переходим к номадическим ризоморфным детерриториализованным информационным системам¹. Применяемый во всемирной паутине язык html (Hypertext Markup Language), обеспечивает мгновенный переход от одного текста к другому. При этом текст, не теряя своих пространственных очертаний, обретает иное измерение; он становится в буквальном смысле бесконечным, фрагментом глобального и универсального информационного пространства. ИКТ освобождают пространство и передачу текста от «места» как специфической формы организации образовательного пространства, делают саму привязанность к «месту» бессмысленной. Текст более не мыслится как линейно выстроенный и имеющий определенную направленность, структуру и границы; множество входов в него и множество смысловых ссылок создают возможности для формирования индивидуальных маршрутов его прочтения. Отсутствие пространственной и временной ограниченности позволяет «вести диалог» с любым текстом и любым автором, обращаться к мнению лучших мировых экспертов.

«Вневременность мультимедийного гипертекста, – отмечает известный исследователь информационной цивилизации М. Кастельс, – есть определяющая черта нашей культуры, формирующая ум и память детей, получающих образование в новом культурном контексте» [4, с. 429]. Мультимедиа строят новую символическую среду, которая включает разнообразные проявления культуры [4, с. 351]. Эта среда, благодаря мультимодальности, диверсификационности и нестабильности новой коммуникационной системы, способна охватить и интегрировать все формы культурного выражения, разнообразные интересы, ценности. В принципах ее ор-

¹ Понятия «номадический» (от nomad – кочевник) и ризома (от rhizome – корневище), выработанные философией постмодернизма для характеристики процесса деконструкции текстовых структур, удачно описывают организацию гипертекста во Всемирной Сети.

ганизации находят воплощение практически все основные мировоззренческие принципы постмодерна – плюрализм, децентрация, фрагментарность, интертекстуализм. Эпистема современности строится из распадающихся фрагментов Текста культуры, конструируясь по принципу монтажа или коллажа. Тем не менее, познающий субъект стремится воссоздать целостность культуры, придать ей некую, пусть свободную и аморфную, но форму. В условиях хаотичных, распределенных структур существования нелинейный текст, рассредоточенный в пространстве и связанный смысловыми гиперссылками, дает возможность свести множества значений воедино во времени и тем самым обеспечить целостность восприятия².

Оптимизируя коммуникативную функцию образования, современные ИКТ играют важную роль в преодолении его стандартизации и массификации, сформировавшихся в условиях индустриальной цивилизации. В мире быстроменяющихся технологий и социальных преобразований, который требует от личности профессиональной гибкости, получения знаний, ориентированных на собственную деятельность, умения постоянно самостоятельно приобретать и осваивать новое знание, они создают технические предпосылки для реализации «гибких систем образования», сетей образовательных организаций, которые легко трансформируются в зависимости от динамики задач и функций. Современные компьютерные сети могут значительно расширить границы доступного информационного пространства, что, в сочетании с VR-технологиями (технологиями, создающими виртуальную реальность), создает возможности для новых форм получения информации. Так, уже стали реальностью виртуальные музеи, с коллекциями которых можно ознакомиться, не покидая своего дома; идет стремительное развитие виртуальных библиотек, где представленные в цифровой форме тексты становятся максимально доступными для пользователя; в виртуальном пространстве создают учебные классы, в которых могут проходить реальные уроки с реальными студентами.

Таким образом, современные информационно-коммуникативные технологии – от дистанционного образования до коммуникации в профессиональных форумах и чатах – могут обеспечить условия для непрерывного образования (образование не на всю жизнь, а образование в течение жизни), обеспечить равные возможности для получения образования и непрерывного повышения квалификации всем людям независимо от их места жительства и социально-экономического положения, с одной стороны, и индивидуализацию образовательного пространства, формирование специ-

² Вероятно, поэтому идея гипертекста приобретает такую популярность. Ведь гипертекст позволяет зафиксировать ускользающие значения в виде гибких связей-переходов, избежать строгой последовательности, но, вместе с тем, обозначив «отсутствие», превратить его в «присутствие».

алиста с уникальным образованием – с другой.

Но, акцентируя внимание на возможностях современных технологий более эффективно организовывать банки данных, обеспечивая быстрый доступ к уже добытой информации и создавая возможности для новых форм ее представления, необходимо ответить на вопросы: правомерно ли отождествление знаний и информации, возможно ли отчуждение знаний от личности? Тенденция отождествления информации и знаний опирается на определенную философскую традицию рассматривать знания как результат адекватного отражения действительности в сознании человека только в виде представлений, понятий, рассуждений, теорий, фиксируемых в форме знаков естественных и искусственных языков, которая сформировалась в условиях развития классической науки и философии. В таком подходе к пониманию сущности знания акцент сделан на объективированных видах знания, внеличностном знании (т.е. знании, отчужденном от человека, его породившего) и являющегося основой различных форм человеческой коммуникации, передачи знаний в пространстве и времени. Однако при этом теряются существенные особенности, отражаемые категорией «знание» и характеризующие не только результат, но и процесс познавательной деятельности. Однако функционирование человеческого разума по производству знаний невозможно отделить от интуитивных, волевых, эмоциональных, оценочных компонентов. Знание – это фрагмент сознания, который имеет личностный характер, оно не может быть полностью вербализовано и отчуждено от своего носителя. Глубокое обоснование этой идеи дает М. Полани, полемизируя с концепцией объективированного знания К. Поппера [7]. Поэтому есть основание утверждать, что информация – это объективированное знание, знание которое отчуждено от своего носителя и выражено в символической форме. При этом следует отметить, что отношения между знаниями и информацией часто носят конфликтный характер: мы становимся все более эрудированными, но все меньше знающими.

Новые формы организации объективированных знаний (информации) и информационных потоков, способствуя преодолению некоторых кризисных явлений в выполнении системой образования определенных коммуникативных функций, не могут стать основой разрешения кризиса в системе образования. Информационно-компьютерная технология, предназначавшаяся для упорядочения больших потоков информации и обеспечения рациональной коммуникации, став элементом вычислительных сетей (Интернет), усиливает неопределенность и асимметричность коммуникации. Потоки информации образуют сложные, пересекающиеся в пространстве и времени структуры, требующие одновременного включения субъекта в различные коммуникативные сферы. В результате, человек находится как бы на пересечении этих потоков, пытаясь «прочитать» сразу по несколько сообщений. Переизбыток

информации подавляет возможности ее личностного осмысления, информационные потоки «смыывают» друг друга, не успевая быть подвергнуты осмысленному анализу. Таким образом, современные ИКТ во многом даже усугубляют кризис системы образования, провоцируя конфликт между информацией и личностным знанием, между манипуляцией информацией и проникновением в смыслы явлений и процессов, способностью накапливать информацию и способностью порождать новое знание³.

При разработке современных образовательных стратегий использования возможностей глобального информационного пространства Интернет, следует учитывать, что его организация создает возможности обезличивания и анонимности текстов, снятия проблемы авторства, т.е. разрушения понятия аутентичности текста, его подлинности (книга всегда имеет авторство и претендует на уникальность). В этом отношении Сеть наиболее полно отражает дух культуры постмодерна, культуры имиджа и симулякра, ориентированную не столько на новизну, сколько на повтор, римейк, интертекстуальность [9], стилистические смещения и совмещения. Коммуникация и образование осуществляются в условиях множественного, фрагментарного дискурса, который постоянно разрастается и осваивает новые форматы. Возникает так называемая блип-культура (Тоффлер), для которой характерна фрагментарность, коллажность (принцип монтажа), клиповость. Профессор социальной антропологии Университета Осло Т.Х. Эриксен, размышляя о том, как подчинить себе бег времени, ускоряющийся по мере развития информационных технологий, вводит понятие «тирания времени» [10]. Он утверждает, что поток информации в стремительно бегущем времени постепенно заполняет все паузы, в результате чего наша жизнь рискует превратиться в серию перегруженных эпизодов без каких-либо «до» и «после», «здесь» и «там».

Такая ситуация в глобальном информационном и образовательном пространстве актуализирует постановку и исследование проблемы влияния множественного, фрагментарного дискурса, новых принципов организации Текста культуры на формирование мышления. Если линейная организация текста – учебного и научного – способствует формированию концептуального, последовательного, логически строгого и непротиворечивого мыш-

³ Так, Н.В. Громько, опираясь на опыт преподавания в проектно-методологической школе Москвы, утверждает, что Интернет в том виде, в котором он сложился и используется сейчас, затрудняет формирование теоретического мышления учащихся. Привыкая работать со скоростными информационными потоками, к клиповым режимам работы с информацией, они практически не умеют мысленно концентрироваться, «скачивание» информации отбивает интерес и способность к самостоятельным размышлениям [8].

ления (одна мысль следует из другой)⁴, то, какое мышление формирует нелинейная его организация? Ответ на этот вопрос требует комплексных исследований психологов, педагогов, культурологов, философов, однако заслуживает внимания утверждение известных специалистов в области эпистемологии (В.С. Лекторского, В.С. Степина) о том, что новые формы организации текста разрушают традиционную форму научно-аналитической работы, формируя так называемое «клиповое сознание», которое не способно удерживать фокус внимания на одной теме более двух минут.

Поиски методологических идей, которые способствовали бы конструктивному осмыслению горизонта возможностей и границ компьютеризации в сфере образования является не только предметом теоретико-методологических размышлений. С 70-х годов XX в. в Швеции разрабатывается Международный проект «Образование – Труд – Техника», в рамках которого эта проблема обсуждается в контексте решения конкретных практических задач⁵. Исследователи ставили цель проанализировать эффективность и ценность компьютеризации в процессах передачи знаний. В результате оказалось, что с наибольшими трудностями пришлось столкнуться при попытках формализации профессионального опыта, мастерства, разного рода умений: компьютеризация этого процесса приводит к трансляции знания, бедного смысловым содержанием. При этом знание, несущее абстрактно-общие смыслы, не только теряет свою привлекательность, часто это губительно сказывается на понимании общей картины изучаемого явления, не способствует поиску более глубоких пластов содержания. Проведенные исследования свидетельствуют об ограниченности односторонне рационалистической интерпретации механизмов трансляции знаний⁶. Необходим глубокий анализ различных видов репрезентации знаний, языков их описания, которыми наиболее эффективно пользуется че-

⁴ Н. Постмен, ведущий авторитет в области средств массовой информации, писал, что «печатное слово имеет сильнейшее пристрастие к объяснению; оно требует изощренной способности мыслить концептуально, дедуктивно и последовательно, высокой оценки причины и следствия недопустимости противоречий, большой способности к беспристрастности и объективности, терпимости к замедленной реакции» [Цит. по: 4, с. 319].

⁵ Реализация проекта находит поддержку у ряда солидных организаций как в самой стране – Шведский Королевский технологический институт, Шведский центр по изучению трудовой деятельности, Комиссия совета по науке, Шведский Королевский драматический театр, так и за ее пределами – Международная организация труда, Юнеско и др. Определенный итог широкомасштабных исследований по этой проблеме за последние три десятилетия подводится в работе шведского ученого Бу Геранзона «Практический интеллект, компьютеры, умения и навыки» [11].

⁶ В том, что в познавательном процессе участвуют и рациональные и перцептивные компоненты сознания, никогда не сомневались. И, тем не менее, еще с античного времени сложилось асимметричное отношение к их роли и значению в структуре познания. Логос признавали за истинное знание, открывающее подлинную реальность, тогда как доксу – за неразумное знание, искажающую истину.

ловек, анализ способов понимания, способов оперирования знаниями, процессов принятия решения.

В целом ряде профессий доминирующая роль принадлежит практическому интеллекту – «телесным», неявным формам, передаваемым «из рук в руки» от учителя (мастера) к ученику (подмастерью). В фундамент практического интеллекта заложены воображение, интуиция, невербальное мышление, неосознанные чувства и пр., которые не поддаются не только рационализации, но и в принципе трудно артикулируются. Если изобразить условно знания Мастера в некотором пространстве, то есть попытаться придать изображению метрические характеристики, тогда общие особенности структуры изображения можно эксплицировать посредством таких понятий, как многомерность, нелинейность, индивидуальность, размытость и т.п. Попытки передачи такого знания с помощью компьютера приводят к «стиранию» индивидуальности, к смещению граней в одну точку, к их «сплющиванию». В итоге полученная картина оказывается плоской, непротяженной: ведь «система правил» способна выявить и передать лишь инвариантное своему собственному языку, т.е. наряду с упрощением информационно-компьютерные технологии несут с собой и унификацию, тиражирование анонимных, формально-обезличенных структур. Исследования показывают, что компьютеризация ведет к потере именно тех смыслов, которые от мастера переходят к подмастерью при личном контакте, и которые являются важнейшим условием порождения новых знаний. Это требует активизации исследования внерациональных форм и способов трансляции знаний и умений, изучения глубинных процессов функционирования «скрытого», неявного знания⁷.

Это дает основание утверждать, что возлагать надежды на то, что ИКТ позволяют преодолеть кризис классической системы образования не приходится. Они по существу не меняют образовательную парадигму, оказывая влияние только на осуществление коммуникативной функции образования. Более того, традиционная система обучения, которая сложилась 300 лет назад и заставляла учащегося усваивать знание в готовой форме, а не проследить условия его происхождения на основе понятий, принимает в современных условиях новую форму – Интернет приучает присваивать визуальный образ, символическое изображение тоже в готовой форме, а не проследить условия его возникновения.

Социальный же вызов времени – становление информационной цивилизации – требует не просто накопления знаний, а обучения способности к критическому суждению, рефлексии, овладения критериями и стратегией отбора знаний, умением управлять потоками информации, контролировать и ограничивать их на основе определенных «фильтров» и четких

⁷ Не случайно один из международных форумов – «Культура – Язык – Искусственный интеллект» (Стокгольм, 1998) был посвящен этой проблеме.

принципов отбора ценной информации, обусловленных моральными ценностями, ситуацией, парадигмой, господствующей в культуре, здравым смыслом, жизненным опытом. В будущем, подчеркивает Ленк, «нам предстоит ... не накапливать знания, а научиться делать ... разумный выбор при изобилии информации» [12]. Это с необходимостью требует формирования новой парадигмы образования, парадигмы, которая бы стимулировала процесс пробуждения внутренних сил и возможностей человека, формировала умение постоянно пополнять и достраивать свою личностную систему знаний, способность не просто усваивать «готовые», уже сложившиеся схемы социокультурной деятельности, но и созидать качественно новые формы общественного бытия, использовать новые знания в своей практической деятельности, превращать их в инновации. Разработка и реализация образовательной системой этой парадигмы, позволит сформировать человека с инновационным типом мышления, инновационным типом культуры, с готовностью к инновационному типу деятельности, что станет адекватным ответом на переход цивилизации в инновационный тип развития.

Список литературы: 1. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики [Текст] / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 108 с. 2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Д. Белл; перевод с англ. – М.: Academia, 1999. 3. Drucker P. The New Realities [Text] / P. Drucker. – Oxford, 1996. 4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс; перевод. О.И. Шкаратана. – М.: ГУВШЭ, 2000. 5. Тоффлер Э. Третья волна [Текст] / Э. Тоффлер; перевод с англ. – М.: ООО Фирма Изд-во АСТ, 1999. 6. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под редакцией М.Г. Делягина – Москва, 2000 г. [Электронный ресурс] // <http://imperativ.narod.ru/del/del-pref.html>. 7. Полани М. Личностное знание [Текст] / М. Полани – М., 1981. 8. Громько Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования [Текст] / Н.В. Громько – Вопросы философии, 2002. – № 2. – С. 175-180. 9. Делез Ж. Различие и повторение [Текст] / Ж. Делез – СПб., 1998. Постмодернизм в философии, науке, культуре. – Харьков, 2000. 10. Эрикссон Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. [Текст] / Т.Х. Эрикссон – М., 2003. 11. Göranson, Bo. The Practical Intellect: Computers and Skills [Text] / Bo Göranson – Santérus Academic Press Sweden, 2009. 12. Ленк Х. Становление системно-технического суперинформационного общества [Текст] / Х. Ленк // Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2001. – С. 29-41.

Поступила в редколлегию 11.11.2011.